

Немного поразмышляв, Цзян Чицю невольно подумал: раньше, не зная прошлого семьи Цзян, он не имел особого мнения о выборе оригинального персонажа.

В конце концов, как бы хорошо он ни относился к Чжуан Шаосю, они не были одной семьёй. А братья и сёстры из семьи Цзян тоже хорошо относились к оригинальному персонажу, так что, если бы ему пришлось выбирать, результат был бы очевиден.

Но теперь, под влиянием слов Цзян Сунъяна, Цзян Чицю наконец почувствовал, что поступок оригинального персонажа, бросившего Чжуан Шаосю, был не совсем правильным.

Если бы это был он, то, спасая свою сестру, он бы постарался как-то помочь Чжуан Шаосю.

Из-за недавних событий в семье Цзян празднование дня рождения Цзян Сунъяна было не таким шумным, как обычно, и все гости выглядели рассеянными.

Цзян Чицю, как второстепенный член богатого клана, тоже не хотел в этом участвовать.

После окончания праздника он сразу же улетел в другую страну, где должен был провести турне, и начал усиленно репетировать.

До момента, когда оригинальный Цзян Чицю должен был инсценировать свою смерть, оставалось меньше года, и многие важные события начали происходить.

Другой крупный коммерческий противник семьи Цзян внезапно активизировался и вступил в конфликт с семьёй в нескольких важных проектах, создав крайне напряжённую атмосферу.

Теперь не только в стране А, но и в мировых СМИ на первых полосах появлялись новости об этих двух крупных семьях.

Если Цзян Чицю не ошибался, в оригинале именно тогда была раскрыта личность Чжуан Шаосю как «наследника семьи Цзян»?

В этот период Цзян Чицю был очень занят турне, и, как только у него появлялось свободное время, он посвящал его игре на пианино.

Однажды, когда он репетировал в верхнем зале отеля, его помощник тихо постучал в дверь.

Услышав звук, Цзян Чицю убрал руки с клавиш.

— Что случилось? — спросил он, глядя на дверь.

Помощник Цзян Чицю раньше работал в семье Цзян, поэтому мог напрямую связываться с высшим руководством.

Услышав вопрос, он сначала кивнул, а затем серьёзно сказал:

— Господин Цзян Сунъян просил вас оставаться в стране S и не возвращаться в семью Цзян. Если возникнут дополнительные вопросы, он сообщит вам.

Услышав это, Цзян Чицю слегка изменился в лице, но затем кивнул и продолжил репетировать.

Когда помощник вышел, Цзян Чицю встал из-за пианино и направился к бару.

Мир, в котором он сейчас находился, казался развитым, но на самом деле он был далеко не спокойным.

Особенно среди крупных семей, где коммерческие конфликты могли легко перерасти в нечто большее.

В глазах семьи Цзян Цзян Чицю, вероятно, был очень хрупкой «вазой».

Теперь, когда в семье начались проблемы, они не хотели, чтобы он вернулся и стал обузой.

Цзян Чицю не возражал, так как этот сюжет действительно не имел к нему отношения.

Но это сообщение снова напомнило ему о сюжете оригинала — в романе Цзян Сунъян отправил Цзян Чицю спасти Чжуан Шаосю именно потому, что событие происходило за границей.

Тогда Цзян Чицю был единственным членом семьи в той стране, и ему пришлось представлять семью, чтобы выполнить задание.

Теперь стало ясно... сюжет развивался точно так же, как и в романе, вовремя и по плану.

Через день концерт прошёл без сучка без задоринки.

Фамилия «Цзян» была распространённой в этом мире, и, если Цзян Чицю сам не говорил об этом, почти никто не мог связать его с семьёй Цзян, которая сейчас находилась в центре внимания.

Но после концерта всё изменилось.

— Господин Цзян, сюда, пожалуйста.

Цзян Чицю шёл к месту для автографов в сопровождении персонала, и, ещё не успев сесть, он заметил, что зрители выглядели как-то странно.

Обычно во время автографов люди вели себя тихо, разговаривая только шёпотом.

Но сегодня в зале стоял лёгкий гул, и внимание зрителей было не полностью сосредоточено на Цзян Чицю. Они то смотрели на телефоны, то бросали на него взгляды.

Их взгляды были любопытными и возбуждёнными.

Что происходит?

Хотя вокруг Цзян Чицю всё было спокойно, в семье Цзян произошли серьёзные события.

Увидев выражение лиц зрителей, он тоже начал нервничать.

Помощник Цзян Чицю тоже почувствовал неладное.

Он посмотрел на Цзян Чицю, затем подошёл и тихо спросил:

— Брат Чицю, мы продолжим автограф-сессию как планировалось?

Говоря это, он достал телефон из кармана, чтобы узнать, что произошло.

Недостаток профессии Цзян Чицю проявился именно сейчас.

Во время работы в концертном зале все сотрудники, включая помощника, переводили телефоны в беззвучный режим или выключали их.

Поэтому, увидев странное поведение зрителей, они поняли, что что-то не так.

Но теперь было уже поздно.

Двери зала для автографов были открыты, и, пока зрители смотрели на телефоны, снаружи раздались шумные разговоры и беспорядочные шаги.

Затем кто-то ворвался в зал, направил камеру на Цзян Чицю и громко спросил:

— Господин Цзян Чицю, вы знаете, что происходит в стране А?

— Вы — тот самый младший сын семьи Цзян, о котором ходят слухи?

— Какие у вас отношения с семьёй Цзян?

Всё пропало, услышав вопросы репортёров, Цзян Чицю наконец понял, что случилось!

В оригинале личность Цзян Чицю не была раскрыта, но Чжуан Шаосю, как наследник семьи Цзян, естественно, уже давно находился в центре внимания.

В этой жизни Цзян Чицю, как второстепенный член семьи, не был раскрыт противниками.

Но когда личность Чжуан Шаосю как наследника стала известна, Цзян Чицю, который признал себя его «дядей», тоже оказался в центре внимания.

До этого общественность знала, что в семье Цзян есть младший сын, но не знала, кто он.

Теперь, когда личность Цзян Чицю была раскрыта, те, кто не разбирался в бизнесе, но любил сплетни, обратили на него внимание.

В мире романа «Богатый клан: Шанс среди бури» папарацци были крайне наглыми.

Особенно сейчас, когда Цзян Чицю находился не в стране А, местные журналисты не слишком боялись власти семьи Цзян и вели себя ещё более развязно.

Увидев происходящее, персонал концертного зала попытался остановить настойчивых папарацци.

Помощник Цзян Чицю тоже протянул руку, чтобы заблокировать приближающиеся камеры.

Но Цзян Чицю всегда был очень скромным, и, путешествуя, он редко брал с собой кого-то, кроме помощника.

Кроме того, в этот вечер концертный зал не был подготовлен к такому, и несколько сотрудников не смогли остановить настойчивых папарацци.

Увидев это, Цзян Чицю быстро встал и отошёл на несколько шагов назад, намереваясь пройти через служебный вход в комнату отдыха, чтобы временно укрыться.

Но прежде чем он успел уйти, один из папарацци обошёл сотрудников и преградил ему путь.

Большая камера в руках репортёра чуть не столкнулась с Цзян Чицю, и он снова отступил, пока его нога не упёрлась в стол для автографов.

Папарацци в стране S задавали вопросы без стеснения.

Увидев, как Цзян Чицю хмурится, он громко спросил:

— Господин Цзян Чицю, как младший брат главы семьи Цзян, почему ваше имя так отличается от имён ваших братьев и сестёр?

Семья Цзян, как традиционная семья страны А, следовала строгим правилам при выборе имён для каждого поколения.

Раньше люди никогда не сомневались, что Цзян Чицю был членом семьи, именно из-за его имени, которое отличалось от всех остальных.

— Это не ваше дело, — сказал Цзян Чицю.

У него был спокойный характер, но это не означало, что он мог терпеть наглость папарацци.

<http://bllate.org/book/15283/1353011>